

Глава 3

Я стоял там, размышляя; она действительно собиралась вытащить один из вибраторов, которые были у нее в тумбочке? Мои глаза расширились, когда я попытался вспомнить, положил ли я его обратно на то место, где нашел его сегодня утром, когда вошел туда и понюхал его, как делал чаще по утрам, чем хотел бы признать.

- Больной щенок, Дэнни, - пробормотал я и, взглянув на часы, увидел, что было только шесть.

Я подумал о том, чтобы позвонить Джен с работы. После нескольких недель флирта в Starbucks она дала мне свой номер, и мы пару раз встречались, но с другими парами. Сегодня она упомянула, что сегодня вечером ничего не будет делать. Это было в ночь перед Сочельником, и после сегодняшнего вечера пройдет пара дней, прежде чем кто-либо из нас снова будет свободен.

Я посмотрел на свой телефон на кровати и сказал себе позвонить ей. Джен была милой и казалась довольно заинтересованной. Она также старалась изо всех сил несколько раз рассказать мне, что ее родители будут на вечеринке сегодня вечером. Я воспринял это как знак того, что у меня будет хороший шанс получить что-нибудь, и прошло некоторое время, и у меня было чувство, что Джен будет веселой девушкой.

Но по какой-то причине я не мог проникнуться мыслью о ней. Даже когда я лег в постель и начал думать о ней, о ее длинных светлых волосах, об этих задорных маленьких сиськах и длинных ногах, я не мог сосредоточиться на ней. Образ Джен, смотрящей на меня снизу вверх с моим членом во рту, изменялся.

Ее голубые глаза сменились бы парой больших мягких карих глаз, а губы стали бы намного полнее и мягче. Это была бы моя мать, стоящая на коленях и делающая то, чего, по всем законам общества, ей делать не следует, сосущая член своего сына.

Как только мама проникла в мою фантазию, все было кончено. Я думал о ней до тех пор, пока не кончал, желая, чтобы это был ее рот, или ее большая грудь, или пухлая маленькая попка.

И мама, и папа воспитали меня уважать девушек, и я никогда не занимался сексом ради секса. Мне не нужно было быть безумно влюбленным в девушку, чтобы переспать с ней, но мои родители внушили мне, что они должны быть, по крайней мере, кем-то, с кем я хотел бы быть некоторое время и больше, чем секс.

Этот совет сослужил мне хорошую службу, так как у меня была репутация порядочного парня, и нескольким девушкам, с которыми я спал, нравилось это качество во мне. Я был уверен, что Джен влюблена в меня, потому что Сандра, которая тоже работала с нами, знала другую девушку, с которой я встречался, и сказала ей, что я хороший парень.

Так что было бы несправедливо использовать Джен как способ снять стресс, особенно когда я был зациклен на ком-то другом. Дело дошло до того, что я больше не думал ни о какой женщине, кроме своей матери. Даже все порно, которое я смотрел, было с вымышленной мачехой или милф-видео с участием брюнеток, похожих на мою мать. Это было не то же самое, что настоящий инцест, но все, что я мог найти в интернете. Ну, по крайней мере, бесплатно.

Я улыбнулся при мысли о рождественском подарке, который купил для себя, - видео из Германии под названием "Любящие матери", в котором показаны настоящие мамы со своими сыновьями. Конечно, они были не так сексуальны, как настоящие порнозвезды, но это был настоящий инцест!

Лучшие за пятьдесят долларов, которые я потратил в этом году! Скорее всего, это не появится до Рождества, что заставляло меня нервничать, так как я буду работать каждый день, а затем вернусь на учебу после Нового года.

Мне пришлось бы сказать маме и папе, чтобы они не открывали его на случай, если они будут дома. Я бы солгал и сказал им, что это подарок, и не хотел, чтобы они его видели. Я откинулся на подушки и почувствовал, как что-то ударило меня по руке. Я взяла книгу, которую читал, и ухмыльнулся, прочитав название: "О, мамочка!"

Книга, на которую я наткнулся в букинистическом магазине, была написана в шестидесятые годы, а автор указан как анонимный. На обложке была яркая черно-белая фотография грудастой брюнетки, сидящей верхом на молодом человеке и толкающей свои сиськи ему в лицо.

Для старой книги истории были такими же жесткими, как и все, что вы могли найти сегодня, и в каком-то смысле мне было приятно знать, что эти фантазии, которые у меня были, очевидно, были если не популярны, то, по крайней мере, разделялись другими на протяжении многих лет.

Я взглянул на страницу, на которой оставил книгу открытой, и прочитал пару предложений.

- О, да, милый, - крикнула мама, когда я сжал ее бедра и безжалостно вонзил свой член в ее теплую влажную щель, - трахни меня! Трахни свою грязную мать, как шлюху, которой она и является!

- Ты шлюха, не так ли, мама? - спросил Джимми, сильно засовывая палец ей в задницу, заставляя ее визжать. - Моя мать гребаная шлюха! Гребаная шлюха, которая глотает сперму своего сына и позволяет ему трахать ее!

- Да, о да! - закричала мама. - Я шлюха для своего сына! А теперь давай... засунь этот большой толстый член в мою распутную задницу! Давай, детка, трахни мамочкину задницу!

Черт! Неудивительно, что мне приснился этот сон. Кого я обманывал? В эти дни я мог бы читать комиксы и мечтать о своей матери. Я перечитал абзац, представляя мать, которая так сильно хотела своего сына, что позволила бы ему взять ее задницу.

Я не фантазировал о том, как унижаю свою мать, скорее я представлял наше время жарким и грязным, но с более игривой стороны, просто наслаждаясь друг другом так, как сын не должен наслаждаться своей мамой.

Откинувшись на спинку кровати, я на мгновение представил, как сплю со своей матерью, не в сексуальном смысле, а гадая, каково это - обнимать ее, прижимать ее тело к своему. Мой разум погрузился в сон, превратившись в то, как я бужу ее, поцеловав в спину, в шею, а мой член прижался к ее голой заднице.

Господи, я был сегодня сильно возбужден. Мой член снова занял, и я знал, что мне нужно кончить, если я хочу думать о чем-то, кроме своей матери. Я поднял книгу, решив, что буду читать одной рукой, но потом посмотрел на стол.

- Не делай этого, - сказал я вслух.

На этом столе лежали копии фотографий, которые я нашел в папином ящике стола, те, с которых начались эти извращенные фантазии. Я сказал себе, что перестану смотреть на них и

попытаюсь отучить себя от своих желаний. Не то чтобы чтение книги в моей руке в любом случае означало воздержание, но именно эти фотографии действительно разжигали мою запретную похоть.

Взглянув на книгу, я заставил себя отложить ее. Теперь я попадал в ту же ситуацию, в которой находился уже несколько месяцев. Сначала вышедшие из-под контроля фантазии о маме, чтение рассказов об инцесте матери и сына, просмотр порно и эти чертовы фотки. Но как только я кончал или, как сейчас, начинал понимать, о чем я думал, на меня накатывала волна вины.

Моя мать никогда не делала ничего, чтобы оправдать эти мысли. Она была любящей матерью и женой, хорошей женщиной, которая во всяком случае одевалась консервативно и никогда неподобающе.

Она никогда не проявляла ко мне никакой привязанности, кроме естественной материнской любви к своему сыну, и не вела себя так, как некоторые матери моих друзей, которые, казалось, одевались так, как будто все еще думали, что им двадцать, и пытались заставить парней моего возраста посмотреть на них.

Но тут-то и возникла проблема. Тот факт, что моя мать была такой уважаемой для всего мира, а потом... Эти чертовы фотографии! И это делало их еще горячее! Если бы мама вела себя как пума во время течки, это было бы менее шокирующе, но открытие, что моя мать была монстром в постели, пробудило во мне неестественную похоть.

Фотографии... Я снова посмотрел на верхнюю часть коленей и сдался, как всегда. Еще один раз, и я бы их удалил. Я встал с кровати и, подойдя к письменному столу, потер свой ноющий член через свободные спортивные штаны, которые были на мне. К тому времени, как я сел, я был тверд и встряхнул мышь, чтобы включить экран, я нашел папку с пометкой "ХМ".

Откинувшись на спинку кресла, я спустил штаны на бедра, улыбаясь, глядя на опцию слайд-шоу, чтобы просмотреть все фотографии в папке. Я навел курсор на опцию и сделал паузу, прежде чем нажать на нее.

Я не мог продолжать это делать. Сначала это было неправильно, и хотя мама понятия не имела, что у меня были эти картинки с нечистыми мыслями о ней, иногда мне было трудно смотреть на нее, не чувствуя себя плохо.

Но в другие времена мне было трудно не быть суровым, когда я смотрел на нее, и, глядя на эти вещи все время, я никогда не мог преодолеть это. Я бы никогда не был со своей матерью. На этом пути для меня не было ничего, кроме извращения и разочарования, а если бы мой отец или мать когда-нибудь нашли это? Мысль о том, что мой отец собирается придти сюда, чтобы распечатать инструкции, была тревожной...

<http://erolate.com/book/1511/47201>